

О. Ю. Луговой ORCID ID 0009-0009-7494-3646

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия,
e-mail: etcons@yandex.ru

КРИТИКА ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Ключевые слова: общественные блага, «провалы» рынка, общественный выбор, рынок, государство.

Эта работа – экономико-теоретическое исследование оснований концепции общественных благ в контексте методологически различающихся неонституциональной теории общественного выбора и неоклассической теории общественного благосостояния. Предмет исследования – общественные блага. Цель работы – уточнение теоретических оснований общественных благ. Метод исследования – дедукция. В исследовании уточняются сущность и признаки общественного интереса и общественных благ в рамках теории общественного выбора. В ней общественное благо определяется через общественный интерес как совпадающий для всех субъектов частный интерес. Выясняется: теоретическое обоснование общественного интереса и соответствующих общественных благ содержит существенные ошибки. Общественный интерес как результат единогласия (идентичности частных интересов) подменяется единогласием на основе этических принципов справедливости. В теории общественного благосостояния общественное благо обладает объективными свойствами и не зависит от частного интереса. В модели П. Самуэльсона важное условие функции общественного благосостояния – качественная однородность чистого общественного блага. Анализ с учетом этого условия и стандартных свойств данного вида блага на примере национальной обороны показывает отсутствие удовлетворительного доказательства возможности чистого общественного блага. Характеристика «смешанных» общественных благ как объектов группового потребления позволяет их считать видом частных благ. Общий вывод состоит в том, что данные теории не содержат теоретически удовлетворительного обоснования общественных благ.

O. Yu. Lugovoi ORCID ID 0009-0009-7494-3646

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: etcons@yandex.ru

CRITICISM OF THE THEORY OF PUBLIC GOODS

Keywords: public goods, «failures» of the market, public choice, market, state.

This work – is an economic-theoretical study of the foundations of the concept of public goods in the context of the methodologically different neo-institutional theory of public choice and the neoclassical theory of public welfare. Subject of study – public goods. Purpose of the work – clarification of the theoretical foundations of public goods. Research method – deduction. The study clarifies the essence and characteristics of public interest and public goods within the framework of the theory of public choice. In it, the public good is defined through public interest as private interest that coincides for all subjects. It is clarified: the theoretical justification of the public interest and the corresponding public goods contains significant errors. Public interest as a result of unanimity (the identity of private interests) is replaced by unanimity based on ethical principles of justice. In public welfare theory, the public good has objective properties and is independent of private interest. In P. Samuelson's model, an important condition for the public welfare function is – qualitative homogeneity of a pure public good. An analysis taking into account this condition and the standard properties of this type of good using the example of national defense shows the absence of satisfactory evidence of the possibility of a pure public good. The characteristic of «mixed» public goods as objects of group consumption allows them to be considered a type of private goods. The general conclusion is that the evidence in the theory does not provide a theoretically satisfactory justification for public goods

Введение

Начиная с эпохи меркантилизма, в экономической теории культивируются следующие идеи: 1) существует общественный интерес, не удовлетворяемый рынком; 2) для удовлетворения общественного интереса необходимо государство как (экзогенный) субъект, лишенный экономического интереса и предоставляющий общественные блага.

Несмотря на продолжающиеся уточнения теоретического и эмпирического характера [6; 9; 10], концепции общественного интереса и общественных благ – фундаментальные аспекты микроэкономической теории государственного регулирования – являются дискуссионными [15; 16; 23] в методологическом, логическом, концептуальном аспектах и, в конечном счете, теоретически

неопределенными. В научной литературе нет единой точки зрения относительно сущности, свойств, критериев классификации, видов общественных благ; теоретических и эмпирических примеров. Основным отличием общественного блага считаются соответствие общественному интересу [4], или свойства блага [5], или факт его производства государством [8; 20]. В одних работах [21] общественное благо имеет одно свойство, в других [23] – два. Одни и те же блага могут быть как общественными, так и частными [7]. В другой трактовке «государство производит частные, а не общественные блага» [22, с. 195]; теоретически и эмпирически «рынки могут производить общественные блага» [21, с. 206]. Нередко «чистые» общественные блага подменяются «смешанными» благами; происходит подмена предмета исследования. Неоднозначна классификация общественных благ [24].

Одна из основных причин дискуссий и неопределенности – методологическая: формирование теории общественных благ в контексте аксиоматики методологически (и, как следствие, концептуально) разных неоклассической теории общественного благосостояния и неоинституциональной теории общественного выбора. Одно из следствий этой неопределенности – неудовлетворительность представлений о необходимости, приоритетах и эффективности государственных действий.

Актуальность данного исследования – следствие теоретической неопределенности общественных благ. Объект исследования – экономические блага. Предмет исследования – общественные блага.

Цель исследования – уточнение теоретических оснований общественных благ.

Материал и методы исследования

В качестве материала данного исследования использованы труды российских и зарубежных специалистов в области теории общественных благ, теории общественного благосостояния, теории общественного выбора. Метод исследования – дедуктивный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В логическом отношении идея общественных благ – следствие концепции общественного интереса. Поэтому прежде сфокусируем внимание на этом интересе –

уточним его сущность и признаки. Общественный интерес – идентичный частный интерес всех, без исключения, членов общества. Если хотя бы один субъект имеет особый интерес, то этот интерес и идентичный интерес подавляющего большинства – частные интересы. В этом случае общественный интерес отсутствует. Неслучайно в теории общественного выбора [13] правилу единогласия и возможности его реализации придается существенное значение.

Во-первых, в отсутствие общественного интереса невозможно определить, какие именно блага являются средством его удовлетворения, иначе, общественными: ««общественные блага» могут определяться только через индивидуальные оценки» [4, с. 71]. Ценовым способом выявляются частные интересы, но не общественный интерес. «Когда основной смысл существования государства сводится к тому, чтобы обеспечивать общество общественными благами, – констатирует Д. Мюллер, – очевидным правилом голосования становится единогласие» [13, с. 253]. Во-вторых, если общественный выбор не является единогласным, он не является и Парето-эффективным. Причина: правило единогласия – логическое следствие критерия Парето. «Полное единогласие возможно только в том случае, – резюмируют Дж. Бьюкенен и Г. Таллок, – если действие удовлетворяет критерию Парето» [4, с. 127]. (На эту связь внимание обычно не обращается, так как в теореме невозможности К. Эрроу [25] правило единогласия и критерий Парето-эффективности даны в качестве самостоятельных аксиом.) А что в противном случае? Исследователи подчеркивают: «сутью процесса коллективного выбора по правилу большинства является принуждение меньшинства к действиям, которые оно не может предотвратить и за ущерб от которых не может потребовать компенсации» [4, с. 122]; меньшинство «несет ущерб от внешних эффектов, возникающих в результате навязываемых ему коллективных решений» [4, с. 122].

Однако необходимо уточнение. Предположим некое общество. Каждый индивид имеет потребность в хлебе и соответствующий интерес – ориентацию на удовлетворение данной потребности. Можно ли на этом основании делать вывод, что этот интерес является общественным? Нет, идентичность частных интересов – условие недостаточное. Если индивиды могут покупать хлеб,

то относятся к нему как товару («частному благу») и удовлетворяют данный интерес в качестве частного интереса в частном порядке – ценовым способом.

Итак, можно полагать, что общественный интерес – идентичный частный интерес всех (без исключения) членов общества, который невозможно удовлетворить ценовым (рыночным) способом. Признаки данного типа интереса: 1) совершенно одинаковый для всех членов общества; 2) неудовлетворяемый ценовым способом.

Соответственно возникают следующие вопросы. Каковы необходимые условия общественного выбора? Возможен ли общественный – единогласный – выбор (определение общественного интереса)? Какими свойствами должно отличаться общественное благо от товара? Каким способом государство предоставляет общественное благо?

Начнем с последнего вопроса. В теории государство противопоставляется рынку – его действия обозначаются термином «государственное регулирование экономики» [1; 14; 19]. Однако существо его действий экономикотeоретически удовлетворительно не определяется [12]. Здесь же отметим следующее.

Рыночное хозяйство характеризуется ценовым способом организации специализированного частного производства и частного потребления – действиями (спрос, предложение, конкуренция, ценообразование, распределение...; присвоение) сообщества покупателей и продавцов. Тогда, в рамках общепринятой теории логично утверждать: государство организует общественное («общественных благ») производство и общественное потребление («общественных благ») неценовым способом.

В самом деле, примем во внимание известную концепцию «провалов» рынка. Необходимость государства и государственного регулирования экономики обосновывается «провалами» («фиаско») рынка [11] – 1) несовершенством конкуренции, 2) внешними эффектами, 3) информационной асимметрией и 4) общественными благами (невозможностью предоставления общественных благ рыночным (ценовым) способом. Следствия этих обстоятельств – невозможность максимизации общественного благосостояния и необходимость государства как максимизатора общественного благосостояния по критерию Парето неценовым способом. В противном случае, какие есть основания полагать, что ценовая координация,

осуществляемая государством, эффективнее рыночной (ценовой)?

Вернемся к концепции «провалов» рынка в контексте общественного интереса. По сути, в ней содержится утверждение о том, что общественными благами (безотносительно к их свойствам) являются все – по определению, обеспечивающие максимизацию общественного благосостояния – действия государства. В явном виде это действия, устраняющие эффекты несовершенства конкуренции, информационной асимметрии и отрицательных экстерналий. Однако эти действия не соответствуют общественному интересу (его нет), потому что они не соответствуют частным интересам субъектов, имеющих конкурентные преимущества и/или извлекающим избыточную выгоду (группе X). Иными словами при наличии указанных (трех) обстоятельств формирование общественного интереса (здесь – в части единогласия) невозможно. Государство содействует реализации частных интересов одних групп субъектов (одних частей общества) и противодействует реализации частных интересов других групп (других частей общества). Являются ли действия государства для группы X (части общества) благом? Нет. Соответственно эти действия не являются общественными благами.

Рассуждая так, мы приходим к мысли, что общественным является благо, удовлетворяющее частный интерес всех, без исключения, субъектов общества. Поэтому вернемся к теории общественного выбора. Как и частный (до обмена) общественный интерес априори неизвестен. Постулируется, что выявление общественных интересов осуществляется посредством голосования – процедуры политических выборов, изображаемой как политический рынок [4]. Однако в последующем эта идея не получает теоретического обоснования.

Первое. Единственный (нетипичный) случай единогласия – стадия принятия конституции (правил принятия коллективных решений) – возможен при условии игнорирования частных интересов: «основой для выбора конституции должны быть принципы справедливости, использование которых – гораздо более эффективный путь к согласию, нежели реализация частных интересов каждого человека в отдельности» [3, с. 26]. Идентичные частные интересы – суть общественный интерес – подменяются принципами справедливости.

Второе. На постконституционной стадии выбор неизменно совершается согласно «правилу большинства», не позволяющего определять общественный интерес [2]. Это соответствует теореме о невозможности К. Эрроу, исключающей (отбросим вариант выбора диктатором) при определенных условиях (аксиомах) единогласие (и Парето-оптимум) [25; 17].

Итак, теория общественного выбора не содержит корректного теоретического обоснования существования общественного интереса и, следовательно (определяемого через него), общественного блага.

В теории общественного благосостояния свойства (и, как следствие, сущность) чистого общественного блага определены [18] как условно объективные. Стандартно чистое общественное благо – благо, обладающее неконкурентностью и неисключаемостью в потреблении. Неконкурентность в потреблении – потребление блага одним субъектом не уменьшает его доступности для других; неисключаемость из потребления – невозможность исключения любого данного субъекта из потребления.

Эти свойства выводятся в качестве необходимых формальных условий решения математической задачи нахождения Парето-оптимального распределения ресурсов в экономике с частными и коллективными благами. Они объективны как позитивные образы явления, формируемые в рамках позитивного моделирования. Их условность состоит в том, что они – всего лишь формальные средства, позволяющие решать задачу оптимизационного типа. Эти свойства не являются содержательным образом явления – отражением содержания («природы») явления «чистое общественное благо». Иными словами, если допустить, что чистое общественное благо обладает этими свойствами, то возможно решение задачи – нахождение Парето-оптимального распределения ресурсов.

Существенное неявное допущение – качественная однородность общественного блага: в случае товара суммируется частное потребление, а в случае общественного блага – предельные выгоды. Кроме того, в случае же дифференциации разные виды функционально гомогенного блага (например, мосты с разным числом полос движения) будут обладать различной степенью неконкурентности. Наконец, допущение неоднородности неоправданно усложняло бы решение указанной задачи на оптимум.

Применение понятия «чистое» общественное благо как понятия особого класса явлений за пределами собственно модели П. Самуэльсона объясняется необходимостью обоснования государственного регулирования и анализа тех проблем, которые возникают в случае потребления этого класса благ. Но, как представляется, в этих случаях происходит определенная подмена предмета исследования. При этом переходе, не являющимся экстраполяцией, на наш взгляд, вуалируются экономические интересы и преуменьшается конкурентный характер экономических отношений (например, в контексте эмпирической неоднородности общественного блага), в том числе, с участием государства.

Так, в качестве классического и, по сути, единственного теоретического примера «чистого» общественного блага приводится национальная оборона [22]. «Физически» она – не единственное благо, а набор благ; обобщенно – «безопасность» [8]. Но теоретически «национальная оборона» не является полностью неисключаемым благом. Основная причина – оборона осуществляется при участии государства, однако частью самого общества; необходимым условием потребления этого блага одной частью (группой) общества является исключение из потребления другой частью (непосредственно участвующей в обороне). Поэтому национальную оборону можно отнести к «смешанным» благам.

Помимо указанного типа выделяется «смешанное» общественное благо – обладающее частичной неконкурентоспособностью и/или неисключаемостью в потреблении. Этот тип классифицируется по разным основаниям. Среди них отметим исключаемые (например, клубные) блага, перегружаемые блага; опекаемые блага. Независимо от вариаций в силу неполноты свойств «смешанные» блага – объект группового, а, значит, частного потребления. Так, клубные и опекаемые блага предназначены для потребления особых групп (частей) общества и не могут удовлетворять потребности всего общества. В этих координатах между индивидуальным и групповым потреблением существенного отличия нет. Поэтому объекты индивидуального и группового потребления логично считать частными благами.

Выводы

1. В теории общественного выбора общественное благо определяется через обще-

ственный интерес, который может быть выявлен исключительно единогласным общественным выбором как частный интерес, идентичный для абсолютно всех субъектов общества.

2. Теория общественного выбора не содержит удовлетворительного теоретического обоснования общественного блага. Единогласный выбор возможен лишь на стадии принятия конституции (правил принятия общественных решений) при условии игнорирования частных интересов – на основе этических принципов справедливости. На постконституционной стадии выбор происходит исключительно согласно «правилу большинства» как несовместимый с частными интересами части общества и не позволяющий определить общественный интерес и общественное благо.

3. В теории общественного благосостояния общественное благо определяется при допущении его гомогенности как благо, отличающееся от товара объективными свойствами – неконкурентностью и неисключаемостью. По этому признаку различаются «чистые» общественные блага (неконкурентные и неисключаемые) и «смешанные» (частично неконкурентные и/или неисключаемые).

4. Неконкурентность и неисключаемость выводятся в качестве необходимых формальных условий решения математической задачи нахождения Парето-оптимального распределения ресурсов в экономике с част-

ными и коллективными благами. Эти свойства не являются содержательным образом явления «чистое» общественное благо.

5. Применение формального понятия «чистое» общественное благо как понятия особого класса явлений за пределами модели Парето-оптимального распределения ресурсов П. Самуэльсона не является экстраполяцией. Происходит определенная подмена предмета исследования; вуалируются экономические интересы и преуменьшается конкурентный характер экономических отношений, в том числе с участием государства.

6. Нерешенная проблема – отсутствие примера теоретически чистого общественного блага – следствие формального характера концепции чистых общественных благ. Национальная оборона (классический пример) необходимо является ограниченно исключаемой и не отличается от «смешанного» блага.

7. «Смешанное» общественное благо – объект потребления данной части общества (группы) – объект частного (группового) потребления. Это потребление, в отличие от случая чистого блага, не всегда ведет к росту общественного благосостояния. Наряду с индивидуальным благом объект группового потребления правомерно квалифицировать в качестве частных благ.

8. Теория общественного выбора и общественного благосостояния не содержат удовлетворительной концепции общественных благ.

Библиографический список

1. Быковская Е. Н., Ильин О. И., Харчилава Г. П. Государственное регулирование общественных благ: монография. М.: Спутник+, 2021. 134 с. ISBN 978-5-9973-6002-3.
2. Бьюкенен Дж. М. Границы свободы. Сочинения: пер. с англ. / под ред. Р. М. Нуреева. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 207–444. ISBN 5-7952-0001-8.
3. Бьюкенен Дж. М. Конституция экономической политики. Сочинения: пер. с англ. / под ред. Р. М. Нуреева. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 15–30. ISBN 5-7952-0001-8.
4. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. Сочинения: пер. с англ. / под ред. Р. М. Нуреева. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 31–206. ISBN 5-7952-0001-8.
5. Вахитова Л. Р., Кудрявцева К. В. Переосмысление понятия общественных благ в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 213–218. EDN: TKWGER.
6. Казанцева Е. Г., Киселева Х. Е. Роль общественных благ в реализации национальных интересов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5–2. С. 257–261. DOI: 10.17513/vaael.3471.
7. Калягин Г. В. Маяк после Коуза: альтернативные способы предоставления благ и функции государства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 2. С. 247–264. EDN: TCFCNA.
8. Клисторин В. И. Загадка общественных благ. Еще раз об экономических функциях государства // ЭКО. 2015. № 10(496). С. 129–138. EDN: ULQXPJ.

9. Коновалова М. Е., Мельников Д. А., Матерова Е. С. К вопросу о сущности категории общественного блага // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 122–124. DOI: 10.34925/EIP.2023.158.09.019.
10. Косарева А. Н. Возможность определения оптимального объема общественных благ // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 (69). С. 463–466. EDN: XXNAGT.
11. Ледьярд Дж. Несостоятельность (провалы) рынка. Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: пер. с англ.; науч. ред. чл.-корр. РАН В. С. Автономов. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 501–508. ISBN 5-16-001750-X.
12. Луговой О. Ю. Конкурирующее государство. М.: Институт экономики РАН, 2007. 58 с. EDN: RZTGGV.
13. Мюллер Д. Теория общественного выбора. Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта: в 2 т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 248–303. ISBN 5-900428-66-4.
14. Образцова О. А. Экономическая сущность и содержание понятия «государственное регулирование экономики» // Экономика и предпринимательство. 2025. № 5 (178). С. 73–76. DOI: 10.34925/EIP.2025.178.5.008.
15. Пономарева С. И., Юшкова Т. А. Нормативная программа поведенческой экономики: соотношение индивидуального и общественного блага // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 1 (69). С. 5–15. EDN: YPHZXP.
16. Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 4. С. 38–57. EDN: VTLUAS.
17. Савватеев А., Филатов А., Шварц Д. Проблема коллективного выбора, теорема Эрроу и ее короткое доказательство // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 4 (88). С. 5–22. EDN: YWNEBV.
18. Самуэльсон П. Э. Чистая теория общественных расходов // Вехи экономической мысли. Т. 4: Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 / сост. и общ. ред. А. П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 371–376. ISBN 5-902402-07-7.
19. Скворцова В. А., Борисов П. А., Скворцов А. О. Эволюция теории государственного регулирования экономики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2024. № 3-0 (95). С. 45–52. EDN: PTAONL.
20. Сульдина А. А., Лунин И. А. Государство-поставщик общественных благ // Современная наука и образование: достижения и перспективы развития: Сборник материалов LI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 10 июня 2024 года. М.: Империя, 2024. С. 104–107. EDN: GAZSUQ.
21. Холкомб Р. Д. Теория происхождения теории общественных благ // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 4. С. 196–207. EDN: UDFITJ.
22. Холкомб Р. Д. Теория происхождения теории общественных благ (окончание) // Экономическая политика. 2015. Т. 10, № 5. С. 191–207. EDN: UMCZZZ.
23. Чепыжова О. К. К вопросу о возникновении и функциях общественных благ // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 4. С. 221–229. EDN: TVACDZ.
24. Шерпутовский Ю. В., Демьянова О. В. Современная классификация видов общественных благ // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6(155). С. 268–270. EDN: IKUFFG.
25. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности: пер. с англ. / науч. ред., авт. предисл., послеслов. Ф. Т. Алескеров. М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2004. 204 с. ISBN 5-7598-0250-X.